
В.Ю. Чернова

КАЗАХСТАН: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
С РОССИЕЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
МНОГОВЕКТОРНОСТИ

Москва
Институт экономики РАН
2024

Рецензенты:
д.э.н., проф. Б.А. Хейфец,
к.э.н. А.Г. Пылин

Чернова В.Ю. Казахстан: актуальные вопросы экономического сотрудничества с Россией сквозь призму многовекторности: Научный доклад. — М.: ИЭ РАН, 2024. — 46 с.

ISBN 978-5-9940-0783-9

В докладе исследована трансформация внешнеэкономической стратегии Казахстана — от формирования многовекторности до концепции «средней державы». Описаны причины усиления многовекторности, среди которых важное значение имеют риски введения вторичных санкций, выгоды от санкционного режима в результате использования эффекта «логики арбитража». Подробно представлены направления многовекторной экономической стратегии Казахстана на современном этапе: Россия, Китай, США, ЕС и другие ведущие партнеры Казахстана, включая Южную Корею, Турцию, страны Центральной Азии и ЕАЭС. Проанализировано изменение сотрудничества России и Казахстана после начала СВО и усиления санкционного давления на российскую экономику.

Ключевые слова: многовекторная политика, средняя держава, Казахстан, экономическое сотрудничество, геополитическая фрагментация.

Классификация JEL: F15, F50, F51, F52, F53.

Chernova V.Yu. Kazakhstan: Current Issues of Economic Cooperation with Russia through the Prism of Multi-vector: Scientific Report. — M: Institute of Economics of the RAS, 2024. — 46 p.

The report examines the transformation of Kazakhstan's foreign economic strategy from the formation of multi-vectorism to the concept of a "middle power", presents the reasons for the strengthening of multi-vectorism, among which the risks of introducing secondary sanctions, the benefits of the sanctions regime as a result of using the effect of "arbitration logic" are of great importance. The directions of Kazakhstan's multi-vector economic strategy at the present stage are presented in detail: Russia, China, the USA, the EU and other leading partners of Kazakhstan, including South Korea, Turkey, Central Asian countries and the EAEU. The change in cooperation between Russia and Kazakhstan after the start of the NWO and the strengthening of sanctions pressure on the Russian economy is analyzed in detail.

Keywords: multi-vector policy, middle power, Kazakhstan, economic cooperation, geopolitical fragmentation.

JEL Classification: F15, F50, F51, F52, F53.

© Чернова В.Ю., 2024
© Институт экономики РАН, 2024
© Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Трансформация внешнеэкономической стратегии Казахстана	7
Глава 2. Усиление многовекторности в экономической политике Казахстана в 2014–2024 гг.	13
Глава 3. Модернизация экономического сотрудничества России с Казахстаном в условиях геополитической фрагментации	25
Заключение	35
Литература	38

ВВЕДЕНИЕ

Кардинально изменившиеся условия экономического развития России потребовали существенных корректировок ее внешне-экономической политики, включая поиск новых форм и направлений взаимодействия со странами ее «поояса соседства».

Одной из них является Казахстан, который, как и другие страны Центральной Азии, находится в фокусе разнонаправленных геополитических интересов нескольких крупных экономических акторов. При этом западные санкции и конкуренция глобальных игроков обострили многие проблемы во взаимоотношениях России и Казахстана.

Сохранение тесных связей и экономическая интеграция с Казахстаном имеют важное стратегическое значение не только для российской экономики, но и для развития ЕАЭС и евразийского пространства в целом.

Казахстан является членом нескольких международных организаций с участием России — Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Целью исследования является анализ влияния современной геополитической ситуации на многовекторность внешнеэкономической политики Казахстана и его стратегию интеграционного партнерства с Россией, а также выработка рекомендаций по модернизации сотрудничества между двумя странами.

Важнейшими задачами для достижения этой цели являются: анализ трансформации внешнеэкономической стратегии Казахстана; исследование влияния геополитических факторов на усиление многовекторности в экономической политике Казахстана; оценка экономического сотрудничества Казахстана и России в условиях санкций; определение перспектив сотрудничества России и Казахстана в условиях геополитической фрагментации глобальной экономики.

Основная гипотеза заключается в том, что на сотрудничество Казахстана с Россией влияют две группы факторов — геополитические и экономические. На первом этапе противостояния России санкционному давлению (2022 г. — начало 2023 г.) наибольшее влияние оказывали экономические факторы, которые на втором этапе (с весны 2023 г.), по мере усиления давления на Казахстан со стороны западных стран, сменили геополитические, существенно осложнившие развитие сотрудничества между странами.

Использование санкций в качестве инструмента внешней политики достаточно широко исследовано в трудах многих ученых, в том числе С.А. Афонцева, И.Н. Тимофеева, Е.Ю. Араповой, Д. Бартлета, Д. Мейра, Н. Барата и др. Вопросы обхода санкций, роли третьих стран в несоблюдении подсанкционной страной ограничительных мер представлены в трудах Л. Мартина, Н. Барата, Т. Моргана, К. Мейера и др.

Концепция многовекторности Казахстана и вопросы сотрудничества России и Казахстана в формате ЕАЭС, «Большой Евразии», ШОС, БРИКС исследованы в работах Р.А. Юнемана, М. Кассена, С.А. Притчина, Е. Гнединой, Р. Вандерхилла, Ю.А. Давыдовой, Е.В. Каргаполовой, Л.Б. Вардомского, Б.А. Хейфеца, З.А. Дадабаевой.

Поскольку анализ динамично меняющейся ситуации в сотрудничестве России и Казахстана в научной литературе отражается недостаточно, при написании доклада широко использовались интернет-источники, в том числе интернет-порталы ЕАЭС, БРИКС, ШОС, СНГ, и статистические базы данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Национального банка Республики Казахстан, Всемирного банка, Международного валютного фонда.

Научная новизна исследования заключается в синтезе совокупного влияния экономических и политических факторов, опреде-

ляющих усиление многовекторности внешнеэкономической политики Казахстана в условиях геополитической фрагментации, анализе меняющейся ситуации в российско-казахстанском экономическом сотрудничестве, обозначении возможных вариантов интеграции России и Казахстана в среднесрочной перспективе.

Доклад выполнен в рамках государственного задания «Экономическое взаимодействие России и стран российского «пояса соседства» в условиях меняющегося миропорядка».

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КАЗАХСТАНА

Отличительной особенностью внешнеполитической стратегии Казахстана является ее многовекторность. Идея многовекторности была озвучена в 1995 г. (Давыдова, Каргаполова, 2022. С. 51–59) как ориентация на несколько центров силы и установление стратегических партнерских отношений с соседними странами, такими как Россия и Китай, а также развитие тесного сотрудничества с другими государствами Центральной Азии, Турцией, Пакистаном и Индией. Но многовекторность как концепция и основной принцип внешней политики впервые была сформулирована в 2007 г. (Юнеман, 2023. С. 151–169).

В научной литературе нет однозначного трактования понятия многовекторности. Одними авторами она определяется как готовность страны *сотрудничать* со всеми странами, в том числе с конфликтующими силами, с целью получения некоторых выгод и привилегий, таких как инвестиции, доступ к рынкам, гарантии безопасности, технологии и т.д. (там же).

Другие эксперты определяют многовекторность как стратегию поддержания внешнеполитических отношений с международным сообществом в целом и соседними странами в частности, прагматичным и сбалансированным образом (Kassen, 2018. Рр. 314–343).

Третья группа исследователей обозначает многовекторную внешнюю политику как сложную стратегию *противостояния*

потенциально неблагоприятным действиям со стороны нескольких партнеров, в том числе России и Китая (*Vanderhill, Joireman, Tulepbayeva*, 2020. Рр. 975–993; *Diyarbakirlioğlu, Yigit*, 2014).

Например, по мнению С.А. Притчина, страны Центральной Азии, тесно сотрудничая и балансируя между Китаем и Россией, пытаются уравновесить эти отношения усилением взаимодействия со странами Запада и с Турцией (*Притчин*, 2023. С. 104–115).

Е. Гнедина связывает многовекторность во внешней политике со стремлением постсоветских элит максимизировать собственную выгоду в краткосрочном периоде за счет противоречий крупных держав (*Gnedina*, 2015. Рр. 1007–1029).

Выбор политики многовекторности часто обосновывается необходимым условием сохранения суверенитета, а позиционирование внешней политики как многовекторной имеет цель подчеркнуть самостоятельность, субъектность и суверенность страны в принятии внешнеполитических решений (*Кагагоцина, Комлева, Кузьменко, Шеин*, 2024. Рр. 105–123).

В частности, Казахстан выстраивает двусторонние отношения с учетом геополитических обстоятельств с каждым игроком в центральноазиатском регионе, причем каждый вектор его политики является дополнением другого вектора. Исходя из этого, многовекторная внешняя политика Казахстана может быть представлена как некий набор двусторонних и многосторонних стратегий, которые в совокупности формируют внешнюю политику страны (*Nysanbayev, Tarman, Tolen, Samay, Agybay*, 2024. Рр. 915–924).

Когда в регионе пересекаются интересы «великих держав», малые и средние страны либо балансируют между ними и уравнивают противоборствующие силы, либо поддерживают сильнейшего игрока. При возникновении угрозы безопасности малые страны, как правило, выбирают стратегию балансирования между крупными игроками, а при изменении ситуации в пользу одного из игроков присоединяются к «победителю».

При этом, чем географически ближе могущественная страна к малой или средней стране региона, тем больше стремление этих стран к взаимодействию с более удаленными крупными игроками, чтобы сбалансировать риски. Но существует опасность, что попытки переориентации от одного крупного игрока к другому в угоду раз-

личным политическим силам и элитам могут привести к разрушению государственности малой страны и внутреннему политическому кризису (Торопыгин, 2023. С. 169–180).

Подобные опасения высказывают М. В. Катагощина и соавторы, которые считают, что в актуальных геополитических условиях политика многовекторности для постсоветских стран нереализуема на практике и ведет к тому, что они становятся ареной конкурентной борьбы крупных игроков (Катагощина, Комлева, Кузьменко, Шейн, 2024. С. 105–123).

Казахстан неоднократно пересматривал приоритеты своей внешней политики в зависимости от изменения геополитической ситуации – то в отношении России и Китая, то стран Центральной Азии.

Сильное влияние на внешнеэкономическую политику Казахстана после февраля 2022 г. стали оказывать процессы геополитической фрагментации мировой хозяйственной системы, усилившие ее многовекторность.

Геополитическую фрагментацию Б. Хейфец определяет как «процесс, тесно связанный с политическими решениями и ведущий к сворачиванию глобальных связей, кардинально изменяющих сложившиеся эффективные глобальные цепочки стоимости и ослабляющих сформировавшиеся системы международного регулирования, включая институты, которые должны способствовать миру и стабильности, глобальной и национальной финансово-экономической безопасности, а также созданию условий для получения населением планеты жизненно важных общественных благ» (Хейфец, 2024. С. 27). Этому способствует усиление глобальной напряженности, распространение и углубление геополитических конфликтов. При этом политические решения, которые лежат в основе геополитической фрагментации, очень изменчивы и непредсказуемы.

Для России ключевым критерием разграничения глобального экономического пространства стало введение странами антироссийских санкций и присоединение к ним (недружественные страны) или соблюдение нейтралитета и неприсоединение к санкционному режиму западных стран (дружественные страны). Поэтому политика Казахстана в отношении антироссийских санкций во многом становится «лакмусовой бумагой» для проявления его многовекторности.

Использование санкций в качестве инструмента внешней политики достаточно широко исследовано в самых разных контекстах (их влияния на страну, в отношении которой введены ограничения, эффективности применения тех или иных мер санкционной политики и т.п.). Гораздо менее изучены вопросы обхода санкций, что важно для оценки роли третьих стран в несоблюдении подсанкционной страной ограничительных мер (*Allison, Hack, O'Shea, Saiz, 2023*), а также проблематика ограничительных мер в отношении лиц и компаний из третьих стран за нарушение санкционного режима стран – инициаторов санкций (*Тимофеев, 2024*).

Страна (или группа стран), накладывающая санкции, стремится предотвратить вмешательство третьих стран в попытки страны – объекта санкций обойти ограничительные меры и/или убедить остальные страны присоединиться к санкционной политике (*Drezner, 2000. Pp. 73–102*). И наоборот, страна – объект санкций в попытках обойти ограничительные меры, ищет помощь третьих стран.

По данным на 19 января 2025 г., с начала специальной военной операции (СВО) на Украине 24 февраля 2022 г., в отношении России введено 21692 ограничительные меры (*Castellum, 2025*). Их инициаторами являются США, Великобритания, страны – члены ЕС и ряд других стран. В декабре 2024 г. ЕС ввел 15-й пакет санкций.

Помимо введения прямых санкций в отношении России (первичные санкции) страны Запада активно используют механизм наказания лиц и компаний из третьих стран, нарушающих санкционный режим, вводя в отношении них так называемые вторичные санкции.

Именно усиление роли вторичных санкций, направленных на компании, банки и физические лица из третьих стран, призвано заставить их прекратить сотрудничество с субъектом, попавшим под них (*Афонцев, 2019. С. 48–68*). Этот фактор стал важной причиной усиления многовекторности во внешней политике дружественных или нейтральных для России стран.

За период с февраля 2022 г. по первое полугодие 2024 г. вторичные санкции применялись против 494 компаний из 57 стран, причем 116 компаний (23,49%) – из недружественных для России стран, среди которых 14 – из Швейцарии, 12 – из Великобритании, 9 – из Эстонии, 8 – из Лихтенштейна, 7 – из Франции, 6 – из Германии (*Тимофеев, 2024*).

Присоединение или неприсоединение к санкционной политике под влиянием угрозы вторичных санкций зависит от множества факторов. Например, в исследовании А. Гомеза обнаружено, что чем выше экономические издержки от присоединения к санкционной политике для партнера, тем больше вероятность того, что угроза вторичных санкций не окажет влияния на принятие решения в поддержку санкций, но убедить его поддержать данный режим помогут обещания экономических выгод, превышающих потенциальные потери от санкций (Gomez, 2022).

Другая причина усиления многовекторности связана с тем, что санкционный режим приносит вполне ощутимые экономические выгоды неприсоединившимся к санкционной политике странам. Так, по данным на конец 2024 г., на поставки из России приходилось 36% нефтяного импорта Индии и почти пятая часть нефтяного импорта Китая (Reuters узнал..., 2025). Индия не только закупала российскую нефть со скидкой для удовлетворения собственных растущих потребностей в энергоносителях, но и имела возможность продавать ее другим странам после переработки, извлекая дополнительный доход.

Получение экономических выгод в торговле и инвестициях происходит в результате использования эффекта «логики арбитража» (logic of arbitrage) (Хейфец, 2024). Он возникает в условиях создания барьеров между крупными и привлекательными странами, когда третья страна (страна-коннектор, страна-связующее звено) имеет возможность преодолевать их с выгодой для себя.

Страны-коннекторы (связующие звенья) устанавливают и поддерживают экономические связи с идеологически противоборствующими странами, принадлежащими к разным геополитическим блокам (Aiyar, Ohnsorge, 2024).

Наконец, еще одна причина усиления многовекторности в политике связана с успехами в развитии национальной экономики и ростом ее политического авторитета в мире. Это касается и Казахстана, у которого обозначился существенный сдвиг от позиции сторонника региональной интеграции к позиции «регионального лидера» (Nysanbayev, Tarman, Tolen, Samay., Agybay, 2024. Рр. 915–924), что позднее оформилось в концепцию «средней державы».

Средние страны (*middle-ground powers, mittlere Mächte*) (Lippert, Mair, 2024), не являясь великими державами, а скорее средними экономиками, играют значительную роль в своем регионе и обладают такими характеристиками, как:

- приоритет экономического развития;
- акцент на безопасности и стабильности;
- стремление к стратегической автономии.

В исследовании Германского института международных отношений и безопасности выделено несколько таких стран: Турция, Саудовская Аравия, Египет, Индия, Индонезия, Бразилия, Мексика, Эфиопия, Кения, ЮАР и Казахстан. Страны, для которых их экономическое развитие является приоритетом, сотрудничают с теми, кто предлагает им наиболее привлекательные условия.

Для этих стран Китай является центральным торговым партнером, важным инвестором и/или спонсором инфраструктурных проектов, а Россия — важным экономическим партнером как поставщик нефти и вооружения (в Индию), как экспортер продуктов питания и удобрений (для Египта, Кении, Эфиопии и Индонезии), как важное направление въездного туризма и важный торговый партнер (Турция). Все средние державы обычно поддерживают многополярный мировой порядок, считают внешнюю политику западных стран несправедливой ввиду наличия у стран Запада двойных стандартов, преследуют цель избавиться от доминирования доллара США в международной валютной системе и фундаментально реформировать глобальную финансовую архитектуру, включая Бреттон-Вудские институты (*ibid.*).

В целях укрепления своей позиции в глобальном мире на форуме средних стран в октябре 2024 г. в Казахстане на тему «Средние державы в меняющемся глобальном порядке: укрепление безопасности, стабильности и устойчивого развития» обсуждалось создание консорциума данных держав как независимой «промежуточной» зоны между развитыми и развивающимися странами, что позволит первым играть роль третьей силы (Президент Казахстана..., 2024).

Убедительным фактором укрепления международного авторитета Казахстана стало его присоединение к международному объединению «БРИКС плюс» в январе 2025 г., где он получил статус страны-партнера.

УСИЛЕНИЕ МНОГОВЕКТОРНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ КАЗАХСТАНА В 2014–2024 гг.

Объективные условия развития многовекторности политики Казахстана во многом определяются его географическим положением, а позиционирование себя как значимой страны регионального уровня – его относительно более развитой, по сравнению с другими странами ЦА, экономикой.

Казахстан является крупнейшей страной Евразийского региона, не имеющей выхода к морю, восемь областей которой граничат с Россией (российско-казахстанская является одной из самых протяженных в мире сухопутных границ – более 7,598 тыс. км), а четыре области – с Китаем (протяженность границы более 1,782 тыс. км). Для обеих региональных держав Казахстан имеет важное стратегическое значение как в сфере экономики, так и как политический союзник. В то же время Казахстан для обеих стран является территорией, откуда могут проистекать потенциальные угрозы безопасности.

По мере закручивания спирали противостояния России со странами Запада, а Китая с США значимость Казахстана и других стран ЦА в мировой политике существенно возросла. В условиях геополитической фрагментации Россия и Китай проводят политику вытеснения стран Запада из центральноазиатского региона, а последние, в свою очередь, предпринимают попытки усилить свое влияние в республиках ЦА (Шаткая многовекторность..., 2022). Визиты Председателя КНР Си Цзиньпина в 2022 г., госсекретаря США Энтони Блинкена в 2023 г., Президента России Владимира Путина в 2023 г., главы МИД Великобритании Дэвида Кэмерона в 2024 г., канцлера ФРГ Олафа Шольца в 2024 г. указывают на то, что каждая сторона стремится трансформировать геополитическую

архитектуру в регионе в свою пользу. В ответ на новые геополитические вызовы Казахстан в рамках своей многовекторной политики продолжает модернизировать стратегию балансирования между крупными державами, а также входить в новые интеграционные партнерства (Bakhtiyarova, 2024). Это касается БРИКС, ШОС, соглашений государств ЦА по модели С5+1.

Статус средней державы позволяет Казахстану избегать жесткой привязки к одному центру силы, сохраняя нейтралитет в конфликтах и позиционируя себя как площадку для диалога (например, «Астанинский формат» по Сирии). Одновременно страна активно развивает связи с ЕС, США и Турцией, подписывая соглашения о поставках критических ресурсов, таких как редкоземельные металлы. Однако многовекторность — это не только возможность, но и вызов. Давление со стороны России и Китая, конкуренция за транзитные маршруты (например, с китайскими проектами в Пакистане) и внутренние реформы требуют от Казахстана постоянной адаптации внешнеэкономической стратегии. Успех этой стратегии зависит от способности сохранять суверенитет, наращивать логистический потенциал (в сеть транзитных трансконтинентальных маршрутов уже привлечено 35 млрд долл. инвестиций (Какие точки роста..., 2024)) и трансформировать экономику, снижая сырьевую зависимость.

Таким образом, географическое положение и статус средней державы делают многовекторность не просто выбором, а необходимостью для Казахстана. Это позволяет ему оставаться связующим звеном между Востоком и Западом, извлекать выгоду из транзитной роли и укреплять позиции в Центральной Азии. Но будущее этой стратегии зависит от умения совмещать внешнюю гибкость с внутренней стабильностью, превращая вызовы в возможности для устойчивого развития.

Рассмотрим подробнее важнейшие направления многовекторной экономической стратегии Казахстана на современном этапе.

Казахстан — Россия

Тесные связи Казахстана с Россией проявляются в торговле и экономическом сотрудничестве, подкрепляются тесными личными связями между политическими элитами обеих стран и сохра-

няющейся значимостью русского языка в качестве официального наряду с казахским. Двусторонние связи Казахстана с Россией были укреплены за счет интеграции Казахстана в региональные организации, в которых доминирует Россия: Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ, с 2002 г.) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС, с 2015 г.).

Кроме того, Казахстан связан с Россией и Китаем через членство в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также благодаря участию в китайской инициативе «Пояс и Путь» и в «БРИКС плюс».

На официальном уровне Казахстан не присоединился к санкционной коалиции стран и не ввел санкции в отношении России, но при этом проявляет чрезмерную показательную старательность в их соблюдении. Так, в середине января 2024 г. вице-министр торговли и интеграции Казахстана К. Торебаев заявил, что страна ввела запрет на поставки в Россию 106 товаров двойного назначения, которые могут использоваться в военных целях, в том числе чипов и электроники. А Президент К.-Ж. Токаев заверил правительство Германии, что Казахстан будет соблюдать санкционный режим и западным странам не о чем беспокоиться (Логинава, 2024). Индивидуальные усилия и административные меры Казахстана по обеспечению того, чтобы его территория не использовалась для обхода санкций ЕС, отмечены в резолюции Европейского парламента 17 января 2024 г. (European Parliament..., 2024).

Правда, статистика показывает, что Казахстан является важнейшим коннектором для российского параллельного импорта. Например, экспорт Казахстана в Россию вырос в 2021–2023 гг. с 40 млн долл. до 298 млн долл. Одновременно импорт электроники Казахстана из Европы также увеличился с 250 млн евро (273 млн долл.) до 709 млн евро (The mysterious middlemen..., 2024).

Проявлением многовекторности является и усиление мер, предпринимаемых с целью снижения рисков вторичных санкций в отношении Казахстана, который ограничивает свои, по крайней мере, видимые, санкционно уязвимые контакты с Россией и развивает стратегические партнерства с другими странами.

Так, в 2024 г. резко выросли сроки проведения платежей из России, а после того, как оператор платежной системы «Мир» попал

под санкции США, часть казахских банков прекратили расчеты с картами данной системы (Вице-премьер Казахстана..., 2024).

Кроме того, в 2024 г. была отменена возможность получения россиянами индивидуального идентификационного номера (ИИН), аналога российского ИНН, дистанционно.

С января 2025 г. в Казахстане введены правила, по которым нерезиденты, включая россиян, не могут открыть карты в казахстанских банках на срок более года, что, по мнению экспертов, связано желанием избежать риск введения вторичных санкций, как это произошло с одним из крупнейших банков Киргизии, который 15 января 2025 г. попал под санкции США за участие в обходе санкций в отношении России (Банкиры раскрыли способы..., 2025).

Казахстан — Китай

Китай прочно удерживает ведущие позиции в торговом обороте Казахстана и занимает второе место по экспорту (18,3%) и импорту (25,5%) (рис. 1).

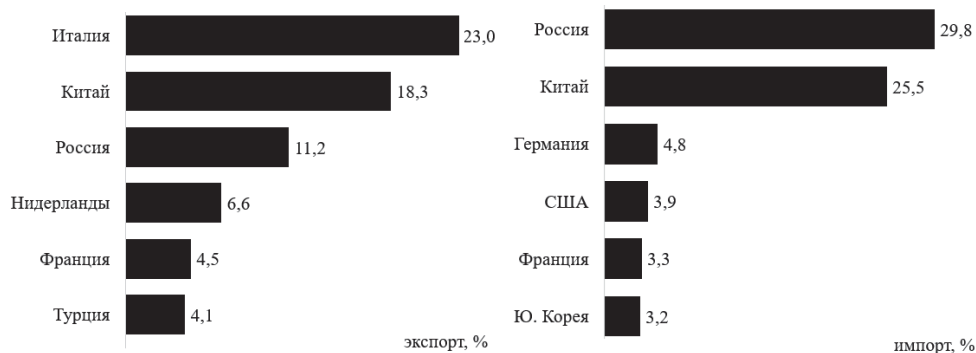

Рис. 1. Основные торговые партнеры Казахстана по экспорту и импорту в 2024 г.
 Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистика внешней, взаимной торговли и товарных рынков. <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market>

Китай входит в пятерку крупнейших инвестиционных партнеров Казахстана. К 2025 г. Казахстан и Китай завершили реализацию 62 совместных проектов на сумму 8,7 млрд долл., еще 55 проектов на сумму 13,5 млрд долл. находятся в стадии разработки (Bilateral Trade..., 2025).

По количеству зарегистрированных предприятий Китай занимает 4 место (4674 предприятия), значительно уступая России (23639 предприятий), а также Турции (5496 предприятий) и Узбекистану (4980 предприятий).

Для Китая Казахстан представляет особый интерес как транспортно-логистический хаб и выход в Европу. Неслучайно ему отведена ключевая роль в китайском проекте «Пояс и Путь». Строительство транспортной инфраструктуры китайскими компаниями способствует развитию как торговли между двумя странами, так и транзитных перевозок через Казахстан в Россию, Беларусь и другие страны. В 2024 г. объемы грузоперевозок между двумя странами выросли на 13%, превысив 30 млн т (ibid.).

Важное значение для казахстанско-китайских отношений имеет энергетический сектор, если учесть, что примерно пятую часть импортируемого газа КНР получает из Казахстана. Китай входит в число стран — лидеров по импорту нефти из Казахстана. При этом значение Казахстана в этой сфере существенно возросло в связи с санкционными ограничениями нефтяного экспорта из России.

Неслучайно, что две трети инвестиций Китая в Казахстан за последние 20 лет приходятся на энергетический сектор. Китайские компании имеют долю в шести из десяти крупнейших нефтедобывающих казахстанских компаний, что дает им около 18% объема казахстанской нефти (Осипова..., 2023). Кроме того, Китай реализует ряд проектов в атомной энергетике, сфере возобновляемой энергии, гидроэнергетике.

Кроме развития транспортной инфраструктуры и энергоресурсов, значительный интерес для Китая представляют рудные месторождения, в том числе урана, редкоземельных металлов. Казахстан обладает значительными запасами урана, и на его долю приходится около 40% мировой добычи. Весь казахстанский уран в настоящее время экспортируется на мировой рынок и поставляется в такие страны, как Китай, Россия, Франция, Канада и др. (Министерство энергетики..., 2024).

Китайские инвестиции создают благоприятную среду для работы китайских компаний и расширения их влияния в Казахстане. Силами китайских подрядчиков модернизируются и строятся

новые ТЭЦ и ГЭС, сооружаются линии электропередачи, строятся и реконструируются железные и автомобильные дороги, мосты, тоннели, возводятся промышленные объекты. При этом в Казахстане и других странах ЦА Китаем построено несколько цементных заводов, продукция которых используется на инфраструктурных объектах, возводимых китайскими компаниями силами китайских рабочих (Лексютина, 2023. С. 77–87).

Одной из главных проблем для Казахстана, как и других стран центральноазиатского региона, является риск попадания в китайскую долговую ловушку. В отличие от Кыргызстана и Таджикистана, долги которых перед Китаем составляют 27% и 40% соответственно, долг Казахстана не так велик – 16% от его ВВП (Nelson, 2023). Однако зависимость от китайских кредитов ограничивает способность стран ЦА диверсифицировать свою экономику, снизить зависимость от экспорта сырьевых товаров, что делает их уязвимыми к колебаниям мировых цен и препятствует устойчивому развитию. Кроме того, часто условием инвестирования является получение китайскими компаниями лицензий на разработку месторождений полезных ископаемых, в том числе редкоземельных металлов (Хвостова, 2023. С. 57–66).

Новым вызовом национальной безопасности Казахстана со стороны КНР является растущая зависимость казахстанской инфраструктуры от китайских технологических гигантов (Huawei Technologies, Hikvision, Dahua и др.), которые заняли ключевые позиции в сфере технологических решений и уже приобрели контроль над цифровой инфраструктурой Казахстана (Как «Пояс и путь»..., 2023).

По оценке экспертов Казахстана, страна не в полной мере использует выгоды своего географического положения и соседства со второй экономикой мира, чему препятствуют имеющиеся инфраструктурные ограничения, бюрократические и кадровые барьеры, преграды для свободной торговли. В то же время Казахстану необходимо обеспечивать баланс между привлечением иностранных инвестиций и защитой национальных интересов в стратегических секторах (Перспективы..., 2024).

Политика многовекторности Казахстана пока обеспечивает относительный баланс интересов России и Китая, не проводящую

их соперничество. Эта балансировка, как считают казахстанские эксперты, часто позволяет центральноазиатским странам обращать потенциальные противоречия России и Китая в свою пользу. В настоящее время взаимодействие России и Китая в регионе развивается больше как сотрудничество, а не конкуренция. Страны расширяют взаимодействие охватывая помимо экономики и военную сферу (Есть ли соперничество..., 2024).

Казахстан — США

Для США Казахстан представляет интерес прежде всего как поставщик природных ресурсов (уран, цветные и редкоземельные металлы и другие полезные ископаемые). США стремятся диверсифицировать свою цепочку поставок критически важных минералов, снижая зависимость от Китая, который в настоящее время доминирует на рынке многих из них. Казахстан обладает значительными запасами нескольких критически важных минералов, включая цинк, медь, литий, никель, золото и редкоземельные металлы (РЗМ), а в центральноазиатском регионе находится 38,6% мировых запасов марганцевой руды, 30,1% запасов хрома, 20% запасов свинца, 12,6% запасов цинка и 8,7% запасов титана.

В сентябре 2023 г. Президент США Джо Байден в рамках платформы C5+1 (пять стран ЦА + США) встречался с главами стран ЦА для согласования Диалога по критически важным минералам, которые необходимы США для различных отраслей промышленности, включая энергетический переход и производство электромобилей.

Кроме энергетического сектора Казахстана, где американские компании контролируют около 30% добычи нефти, США активно сотрудничают с ним в военной сфере. Одним из примеров наращивания казахстанско-американского сотрудничества в военной сфере является создание на территории Казахстана биологических исследовательских центров или биолaborаторий (Малышева, 2023. С. 60–71).

Еще одной перспективной сферой сотрудничества для западных стран являются поставки ядерного топлива, особенно после введения ограничений США на импорт российского обогащенного урана в мае 2024 г. Однако в этом направлении существуют некото-

рые сложности для западных стран. Хотя на Казахстан и приходится 45% мировой добычи урана, но в вопросах получения из него ядерного топлива он зависит от «Росатома», который является одной из четырех компаний с долей более 40% мирового рынка услуг по обогащению урана («Росатом», URENCO (США, Великобритания, Германия, Нидерланды), ORANO (Франция), CNNC (Китай)) (Роженко, 2024) и около 17% по производству ядерного топлива, что несколько затрудняет западным странам взаимодействие с Казахстаном и крайне осложняет полное исключение России из «ядерной топливной цепочки» (Юшков, 2023). Именно поэтому введенный США запрет имеет исключения для импортеров, не имеющих альтернатив российскому топливу.

Казахстан — ЕС

В январе 2024 г. Европарламент поддержал резолюцию о пересмотре и обновлении стратегии ЕС в отношении стран Центральной Азии на фоне изменившейся геополитической обстановки в регионе, включая военный конфликт на Украине и все более агрессивную внешнюю политику Китая, а также с учетом внутренней нестабильности в нем и несвободы населения при существующих авторитарных режимах (European Parliament..., 2024). В резолюции отмечено, что Центральная Азия представляет собой регион стратегического интереса для ЕС с точки зрения диверсификации энергетики и ресурсов, а также защиты международного порядка, основанного на правилах. В экономической сфере резолюция подразумевает более широкое использование возможностей «Транскаспийского международного транспортного маршрута» (ТМТМ) и сотрудничество в сфере энергетики и добыче полезных ископаемых по принципу «мы вам — технологию, вы создаете рабочие места и предоставляете нам доступ к сырью и энергии на выгодных для нас условиях».

Западные страны активно и настойчиво продвигают идеи формирования новой архитектуры поставок углеводородных ресурсов. В последние два года периодически обсуждались перспективы строительства либо Транскаспийского газопровода, либо газопровода через Иран для поставки туркменского газа на европейский рынок. При этом ныне существующие маршруты экспорта нефти и газа на внешние рынки опираются на подтвержденные запасы

углеводородов, запросы потребителей и возможности трубопроводной системы, в то время как альтернативные маршруты их поставок в обход российской территории базируются на политическом факторе, игнорируя технические факторы и возможности по добыче (Жильцов, 2024).

Страны ЕС, прежде всего Италия и Германия, являются крупнейшими покупателями казахстанской нефти. В частности, благодаря этим закупкам Италия стала основным экспортным партнером Казахстана, ее доля в казахстанском экспорте составляет 24,2%. При этом даже в условиях сокращения ее добычи на территории Казахстана в связи с остановкой на капитальный ремонт крупнейших месторождений (Минэнерго Казахстана..., 2025) можно ожидать рост поставок казахстанской нефти в страны ЕС. Это будет осуществлено за счет закупки Казахстаном российской нефти (Казахстан готов наращивать..., 2024).

Другие ведущие партнеры Казахстана

В число других крупнейших стран-инвесторов в экономику Казахстана и важных торговых партнеров входит **Южная Корея**, с которой у Казахстана установлено расширенное стратегическое партнерство. На территории Казахстана работают более 700 компаний с южнокорейским капиталом, включая такие крупные корпорации как Hyundai, KIA, Samsung, LG, Lotte, Posco, Shinhan и др. Проекты охватывают различные сферы экономики, включая энергетику, металлургию, автомобилестроение, транспортную инфраструктуру и IT-сферу (Казахстан и Южная Корея..., 2024).

Еще одним важным элементом сложной конструкции многовекторной политики Казахстана стала **Турция**, с которой у Казахстана обнаружились общие исторические, культурные и языковые корни (Кукеева, Байзакова, Усен, Усерова, 2023. С. 94–109). Страны сотрудничают в военно-технической области, сферах здравоохранения, фармацевтики, высшего образования. Для Турции, претендующей на лидерство в тюркском мире, Казахстан интересен как перспективный проводник турецкого влияния. Неслучайным в этом плане стало решение о переводе к 2025 г. алфавита казахского языка с кириллицы на латинский. Курс на интеграцию Казахстана с тюркским миром объявлен одним из приоритетов внешней политики республики.

Страны Центральной Азии и ЕАЭС. Крупнейшим торговым партнером Казахстана в ЦА является Узбекистан. Удельный вес Узбекистана в торговле Казахстана со странами ЦА на протяжении последних десяти лет составляет в среднем 52%, Киргизии – около 23%, Таджикистана – немного более 1,1%. Удельный вес Туркменистана в торговле Казахстана оценивается в 2–3%. На низком уровне остается и инвестиционное сотрудничество Казахстана со странами региона. Причем в отношениях со странами ЦА Казахстан выступает не в традиционной для себя роли реципиента иностранных инвестиций, а в роли инвестора.

Перспективы сотрудничества стран ЦА оцениваются по-разному, но в целом преобладает осторожный оптимизм, особенно в отношении взаимодействия в ключевых сферах энергетики и транспортно-логистического комплекса (Додонов, 2023. С. 140–159). Развитие транспортно-логистического потенциала стран ЦА в современных условиях приобретает важное стратегическое значение и может стать опорной точкой для развития региона.

Важным направлением сотрудничества является также развитие в приграничных районах сети торгово-логистических и промышленных хабов, которые могут стать драйверами взаимной торговли и совместной инвестиционной деятельности (Ренессанс Центральной Азии..., 2024).

Страны ЕАЭС суммарно играют важную роль во внешней торговле Казахстана. Удельный вес стран ЕАЭС в экспорте Казахстана составляет 13%, в импорте – 31,8%. Однако в общем объеме внеш-

Таблица 1. Доля стран ЕАЭС во внешней торговле Казахстана в 2024 г.

Страна	Экспорт		Импорт	
	доля страны в суммарном объеме, %	темп роста, %	доля страны в суммарном объеме, %	темп роста, %
Армения	0,0	46,1	0,0	25,2
Беларусь	0,2	91,6	1,3	96,8
Кыргызстан	1,5	109,2	0,8	83,5
Россия	11,2	89,0	29,8	105,3
Всего ЕАЭС	13,0	90,9	31,9	104,0

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистика внешней, взаимной торговли и товарных рынков. <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/spreadsheets>

неторгового оборота Казахстана со странами ЕАЭС 91% занимает Россия, за которой следуют Кыргызстан (5,8%), Беларусь (3,1%) и Армения (0,1%). При этом рост показателей внешней торговли отмечается только с Кыргызстаном — по экспорту (+9,2%), и с Россией — по импорту (+5,3%) (табл. 1).

Проявление многовекторности в развитии отдельных секторов экономики

Огромную роль в формировании многовекторной политики Казахстана сыграли иностранные инвестиции в разработку крупнейших месторождений. На начало 2024 г. основными экспортными товарами Казахстана являются сырая нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных полезных ископаемых (62,2%), рафинированная медь и сырые медные сплавы (5,6%), медные руды и концентраты (4,3%), радиоактивные химические элементы и радиоактивные изотопы (2,1%), алюминий-сырец (2%). Доля казахстанских компаний в общем объеме нефтедобычи составляет 33,1%, за ними следуют США — 30,9%, страны Евросоюза (ЕС) — 18,4%, Китай — 11,4% и другие страны — 2,7% (Foreign trade..., 2024).

При этом три крупнейших месторождения, которые обеспечивают более 68% всей добычи нефти Казахстана, разрабатывают международные консорциумы «Тенгизшевройл» (ТШО), Karachaganak Petroleum Operating B.V. (KPO) и North Caspian Operating Company N.V. (NCOC) соответственно. В списке акционеров ТШО две американские компании — Chevron и ExxonMobil Kazakhstan Ventures (50% и 25% долей соответственно), казахстанская компания «КазМунайГаз» (20%) и российский «ЛУКОЙЛ» (5%). Тенгизское месторождение разрабатывается на основе заключенного в 1993 г. контракта между правительством Казахстана и ТШО, Карачаганак и Кашаган — на условиях соглашений о разделе продукции, срок действия которых истекает в 2038 г. и 2041 г. соответственно. Участниками первого являются Shell и Eni (по 29,25% долей), Chevron (18%), «ЛУКОЙЛ» (13,5%) и «КазМунайГаз» (10%). Среди акционеров второго — KMG Kashagan B.V. (16,9%), Shell Kazakhstan Development B.V., Total EP Kazakhstan, AgipCaspian Sea B.V., ExxonMobil Kazakhstan Inc. (по 16,8%), CNPC Kazakhstan B.V. (8,33%) и Inpex NorthCaspian Sea Ltd. (7,56%), каждый из кото-

рых отвечает за транспортировку и сбыт собственной доли нефти, а также за ее раздел (Сбросить «добровольные кандалы»..., 2024).

Второе место в экономике Казахстана по объему производства и количеству предприятий занимает металлургический и горнодобывающий секторы, суммарная доля которых в ВВП страны составляет 14,1%, а на экспорт продукции этих отраслей приходится 17,5%. Казахстан занимает лидирующие позиции в мире по добыче урана, хромита, угля, железа, стали, меди, марганца, бокситов, вольфрама, серебра, свинца, титана, золота и цинка.

На горнодобывающий сектор приходится почти половина всех привлеченных иностранных инвестиций. В число крупнейших горнодобывающих компаний, работающих в Казахстане, входят Eurasian Resources Group (Люксембург), Казахмыс (Лондон, Великобритания), Казцинк (материнская компания – Glencore International, Швейцария), Kaz Minerals (Лондон, Великобритания), Казатомпром (Казахстан), QARMET (бывшая ArcelorMittal), Rio Tinto (головная компания – Rio Tinto International Holdings Limited, Лондон, Великобритания), Central Asia Metals (Лондон, Великобритания), Fortescue Metals Group (Перт, Австралия) и др. Крупные горнодобывающие и металлургические предприятия Казахстана в основном расположены в моногородах и оказывают огромное влияние на социально-экономическое развитие этих территорий. Падение производства, сокращение деятельности или закрытие этих предприятий представляют собой серьезную проблему для развития экономики Казахстана (Kireyeva, Nurlanova, Kredina, 2022. Рр. 21–31).

Активность западных стран в Казахстане и других странах Центральной Азии, включая многочисленные визиты высокопоставленных чиновников, встречи в формате «С5+1», смену послов и открытое запугивание наложением вторичных санкций, частично оказали влияние на экономические отношения этих стран с Россией. Следуя своей многовекторной политике, они прислушиваются и исполняют требования Запада, что сказывается на их экономических отношениях с Россией, по крайней мере, на видимом официальном уровне.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С КАЗАХСТАНОМ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ

Россия, уступив в 2023 г. лидерство в торговле Китаю, по результатам девяти месяцев 2024 г. снизила свою долю в торговом обороте Казахстана до 18,2%.

По результатам 2023 г. в структуре экспортно-импортных потоков Казахстана произошли следующие изменения.

Экспорт: суммарная доля трех основных торговых партнеров (ЕС, Китай, РФ) выросла с 66 до 70,7% в основном за счет роста доли Китая (с 13,55 до 18,74%) и России (с 9,71 до 12,43%). Суммарная доля Китая и России выросла с 23 до 31% при сокращении доли ЕС (с 42,85 до 39,5%), увеличились доли Турции (с 4% до 5%) и стран ЦА (с 5,8 до 6,96%). Суммарная доля остальных торговых партнеров снизилась с 13 до 9% (табл. 2).

Импорт: суммарная доля остальных стран увеличилась на 5% (до 14,6%), однако значительно выросла доля Китая (с 17 до 27,4%) при уменьшении доли России (с 36,7 до 26,5%) и сокращении доли ЕС и Южной Кореи. Суммарная доля трех крупнейших партнеров — ЕС, Китая, РФ — сократилась с 70,7 до 67%, однако доля двух крупнейших партнеров — Китая и России — осталась примерно на том же уровне — 54%.

Примечательно, что в период 2022–2023 гг. существенно вырос импорт в Казахстан из технологически развитых стран Европы, Азии и Америки. Так, импорт из Германии в 2023 г. вырос в 1,74 раза относительно показателя 2021 г., из Испании — в 2,68

Таблица 2. Основные партнеры Казахстана по экспорту и импорту в 2019–2023 гг. (% от суммарной стоимости экспорта и импорта)

Страна	Экспорт из Казахстана					Импорт в Казахстан				
	2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
ЕС	42,8	39,1	40,0	42,9	39,5	17,0	16,2	14,4	10,9	13,1
В том числе:										
Италия	14,5	14,2	14,7	17,9	18,8	4,1	2,4	1,9	1,4	2,0
Франция	6,3	4,0	4,0	3,9	3,7	1,8	2,2	1,6	1,2	2,1
Нидерланды	7,6	6,7	7,3	7,0	5,2	0,6	0,6	0,5	0,4	0,6
Германия	0,5	0,5	0,7	0,7	0,1	3,7	4,7	4,4	2,4	0,4
Китай	13,6	19,2	16,2	13,7	18,7	17,0	16,7	19,9	11,6	27,4
Россия	9,7	10,4	11,6	11,5	12,4	36,7	34,9	42,5	56,0	26,5
Страны ЦА	5,8	7,4	7,4	5,2	7,0	3,0	3,1	4,4	5,2	3,6
Турция	4,0	4,5	4,9	4,8	5,0	2,1	2,4	2,8	3,3	3,3
Южная Корея	5,3	2,1	3,1	5,9	4,8	8,9	12,8	1,8	0,6	3,6
США	1,6	1,1	1,4	1,4	1,9	3,5	3,0	3,3	1,7	4,2
Япония	1,5	1,4	0,9	1,0	0,7	1,5	1,4	1,4	0,3	2,6
Индия	2,7	4,2	2,7	2,5	0,6	0,8	1,0	0,9	0,9	0,9
Остальные страны	13,0	10,5	11,7	11,1	9,3	9,5	8,5	8,6	9,4	14,6

Составлено по: Trade Map. https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=5%7c398%7c%7c%7c23%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1

раз, из Франции — в 1,95 раза, из Китая — в 2 раза, из Южной Кореи — в 2,88 раз, из Японии — в 2,87 раз, из США — в 1,88 раз (Бюро национальной статистики..., 2024).

По данным статистики, в структуре взаимной торговли Казахстана и России наибольшие изменения произошли в 2022 г. и коснулись экспорта минеральных продуктов из Казахстана, который сократился с 36,3 до 20,8%, продукции химической промышленности (рост на 8,9%), металлов и изделий из них (сокращение на 11%), а также машин, оборудования и транспортных средств (рост почти в 3 раза), что связано с введением антироссийских санкций и необходимостью переориентации торговых потоков (Развитие ЕАЭС 2022+..., 2023). В период с февраля по декабрь 2022 г. Казахстан активно участвовал в параллельных поставках в Россию этих товаров. Изменение казахстанского законодательства в отношении антироссийских санкций в конце декабря 2022 г., когда

был принят закон «О контроле специфических товаров» (товаров двойного и военного назначения), в соответствии с которым экспорт и импорт таких товаров требует получения специальной лицензии, а их транзит и реэкспорт — получения разрешения (Толстых, 2023), усилило нормативную базу для предотвращения параллельного импорта через территорию Казахстана.

Рост импорта в Казахстан, другие страны Центральной Азии и Армению в зарубежных исследованиях толкуется как неопровержимое доказательство наличия посреднической торговли этих стран для обхода экономических санкций. Например, Чупилкин и соавторы (Chupilkin, Javorcik, Plekhanov, 2023) отмечают заметный рост экспорта из стран ЕС и Великобритании в Армению, Казахстан и Киргизию, особенно по тем группам товаров, которые частично попадают под санкции, а также по товарам, аналогичных санкционным.

По данным турецкого государственного информационного агентства «Анадолу», поставки из Германии в Россию за первые 10 месяцев 2023 г. сократились еще на 39,1% и, наоборот, поставки в Казахстан подскочили на 32%, поставки в Кыргызстан выросли на 180,1%, а экспорт в Армению увеличился на 19,3% (Gonultas, 2023). Немецкий экспорт автомобилей и запчастей в Кыргызстан увеличился на 5,5%, в Казахстан — на 720%, в Армению — на 450% и в Грузию — на 340%, что ни при каких условиях не может рассматриваться как скачок спроса на автомобили и запчасти к ним в этих странах (Ozdemir, 2024).

Ряд западных аналитиков убеждены, что, несмотря на запуск автоматизированной онлайн-системы отслеживания, которая была представлена как способ остановить поток санкционированных товаров (Bekmurzaev, 2023), параллельный импорт в Казахстане продолжает развиваться. Более того, контроль над параллельным импортом ограничен из-за наличия единого таможенного пространства Казахстана с Россией, свободной конвертации рубля, значительного уровня контрабанды из Китая. По причине занижения таможенной стоимости товаров, их неправильной классификации, использования так называемых товаров сокрытия разницы между статистическими данными таможенной службы Казахстана и Китая достигает миллиардов долларов. Так в 2021 г. Казахстан сообщил о двустороннем товарообороте на 7,1 млрд долл. меньше,

чем Китай. К 2023 г. расхождение данных таможенной статистики Китая и Казахстана снизилось до 34–38% по сравнению с 40,5% в 2021 г. (Lillis, 2023).

По данным KIAR Center (Kazakhstani Initiative On Asset Recovery – Казахстанская инициатива по возврату активов), несмотря на то, что правительства стран Центральной Азии декларируют соблюдение их странами режима санкций, множество малых и крупных предприятий в них оказывают помощь России в обходе санкций и продолжают служить транзитным узлом между развитыми экономиками и подсанкционными российскими предприятиями. Это в целом отражает превалирование внутренних экономических интересов над политическим давлением западных стран.

В аналитическом отчете KIAR Center выделено четыре способа обхода санкций российским бизнесом через Казахстан (Rakhimbekov et al., 2024):

- покупка российским бизнесом предприятий, производящих подсанкционную продукцию в Казахстане для последующего экспорта в Россию;
- закупка казахстанскими предприятиями продукции в западных странах якобы для собственного производства и отправка ее в Россию;
- помощь в перемещении российского бизнеса на территории стран Центральной Азии;
- приобретение казахстанским бизнесом активов в России, что перемещает их под юрисдикцию Казахстана.

В экономике Казахстана после 2022 г. действительно наблюдается приток инвестиций из России. Однако это может быть связано не только с релокацией российского бизнеса на территорию Казахстана, но и с общей сменой Россией экономического вектора развития в сторону Азии. Так, в 2023–2024 гг. доля России в валовом притоке прямых иностранных инвестиций в Казахстан выросла с 5% в 2022 г. до 13% в 2023 г. и до 18% в 2024 г. (табл. 3). Пик притока российских инвестиций ожидается в 2025 г. в совместные проекты в финансовой и энергетической сфере, логистике и производстве (10 лет в Союзе..., 2024). Рост российских инвестиций происходит на фоне существенного сокращения с 2022 г. ПИИ из США (с 18 до 2%), Нидерландов (с 30 до 22%), Швейцарии (с 10 до 4%).

Таблица 3. Доли стран по валовому притоку прямых иностранных инвестиций в Казахстан (%)

Страна	2005	2010	2014	2015	2020	2021	2022	2023	2024 (1-е полу- годие)
Бельгия	0	2	4	5	5	4	6	4	8
Китай	3	8	8	5	6	8	5	7	7
Кипр	1	1	1	0	3	2	2	2	4
Франция	10	7	4	6	4	3	3	4	4
Люксембург	0	0	0	1	2	1	1	2	4
Нидерланды	25	33	28	37	30	29	30	25	22
Россия	3	4	7	3	7	8	5	13	18
Южная Корея	1	1	2	2	3	3	5	5	6
Швейцария	1	2	10	12	10	11	10	9	4
Турция	1	0	1	1	2	3	1	2	1
ОАЭ	0	0	1	-1	1	1	1	4	2
Великобритания	8	5	3	3	5	4	2	3	4
США	15	8	17	18	13	12	18	4	2

Источник: Национальный Банк Республики Казахстан. Статистика внешнего сектора. <https://nationalbank.kz/en/news/pryamyie-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya>

По данным Бюро национальной статистики Казахстана, Россия также является абсолютным лидером по количеству предприятий с иностранной и совместной формами собственности (рис. 2).

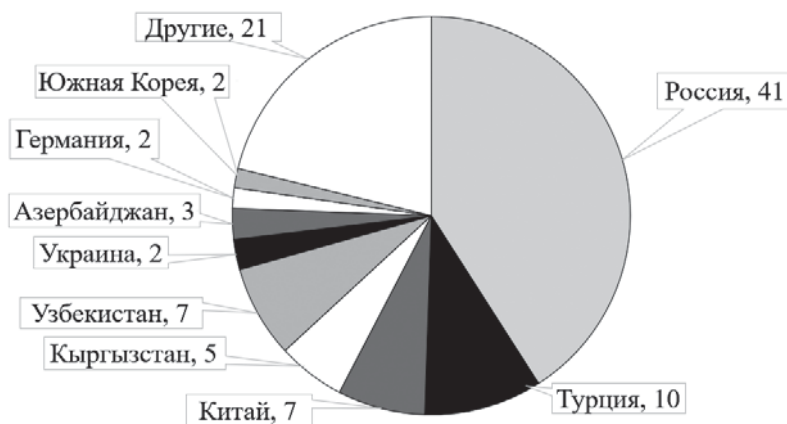

Рис. 2. Число предприятий с иностранной и совместной формами собственности на территории Казахстана на 1 марта 2024 г. (%)

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Отраслевая статистика. Статистика предприятий. <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-org>

По темпу роста количества зарегистрированных предприятий Россию (+35,4%) опережает только Узбекистан (+52,3%), действующих (43,2%) – Узбекистан (60,3%) и Китай (56,8%) (табл. 4).

Таблица 4. Зарегистрированные и действующие юридические лица и их филиалы с иностранной формой собственности по состоянию на 1 ноября 2022 г. и 1 марта 2024 г.

Страна	По состоянию на 1 ноября 2022		По состоянию на 1 марта 2024		Темп роста, %	
	зарегистрированные	действующие	зарегистрированные	действующие	зарегистрированные	действующие
Всего	45 827	33 536	56670	44156	123,7	131,7
Россия	17 138	13 687	23198	19602	135,4	143,2
Турция	5 026	3 535	5435	3812	108,1	107,8
Китай	3 207	1 608	4035	2521	125,8	156,8
Кыргызстан	2 914	2 247	3119	2358	107,0	104,9
Узбекистан	2 786	2 072	4244	3322	152,3	160,3
Украина	1 217	885	1390	1073	114,2	121,2
Азербайджан	1 146	888	1419	1136	123,8	127,9
Германия	897	680	937	747	104,5	109,9
Южная Корея	851	543	886	624	104,1	114,9
Остальные страны	10 645	7391	12007	8961	112,8	121,2

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Отраслевая статистика. Статистика предприятий. <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-org>

Количество предприятий с российским капиталом в общем числе предприятий с иностранным капиталом за два года – с января 2022 г. по январь 2024 г. – выросло на 10,7% (с 30,5 до 41,2%) (рис. 3).

Что касается отраслевой структуры предприятий с российским капиталом в Казахстане, то в период с конца 2021 г. по конец 2023 г. более чем в 4 раза выросло количество предприятий в отрасли «информация и связь», в 1,81 раза – в сфере индустрии развлечений и отдыха, почти в 2 раза в сфере административного и вспомогательного обслуживания, почти в 165 раз – в сфере профессиональной, научной и технической деятельности, в 1,34 раза –

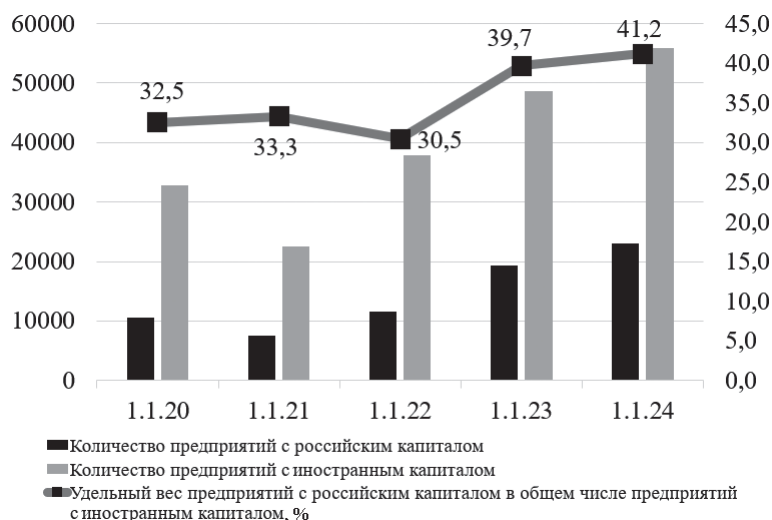

Рис. 3. Динамика удельного веса предприятий с российским капиталом в общем числе предприятий с иностранным капиталом

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Отраслевая статистика. Статистика предприятий. <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-org/spreadsheets/?year=&name=19403&period=&type=spreadsheets>

в области образования. Более всего сократилась доля предприятий с российской формой собственности в сельском хозяйстве (с 0,91 до 0,45%), газо- и электроснабжении (с 0,34 до 0,14%), горнодобывающей промышленности (с 1,37 до 0,61%) (табл. 5). При этом количество предприятий российской формы собственности во всех отраслях, в том числе в сельском хозяйстве, выросло.

Для казахстанских предприятий, прежде всего тех, кто имеет давние коммерческие и производственные связи с российскими компаниями, одной из главных проблем сейчас является избежание риска попасть под вторичные санкции ЕС и США, тем более что прецеденты уже есть.

Так, в соответствии с тринадцатым пакетом антироссийских санкций две компании из Казахстана попали под вторичные санкции — ТОО «Elem Group», которая занималась оптовой торговлей электронным и телекоммуникационным оборудованием и их частями и поставляла их в Россию, и ТОО «Da Group 22», которая, по данным американских властей, покупала санкционные товары

Таблица 5. Изменение отраслевой структуры предприятий российской формы собственности в Казахстане в период с конца 2021 г. по ноябрь 2023 г.

Отрасль экономики	Отраслевая структура предприятий российской собственности, %		Темп роста, %
	2021	ноябрь 2023	
Сельское хозяйство	0,91	0,45	49
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	1,37	0,61	44
Обрабатывающая промышленность	5,32	3,66	69
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	0,34	0,14	41
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	0,37	0,27	72
Строительство	11,82	5,57	47
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	43,63	42,91	98
Транспорт и складирование	3,70	4,18	113
Услуги по проживанию и питанию	2,68	1,12	42
Информация и связь	2,81	12,22	435
Финансовая и страховая деятельность	1,52	1,06	70
Операции с недвижимым имуществом	2,43	2,17	89
Профессиональная, научная и техническая деятельность	6,10	8,83	145
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	2,59	4,96	192
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	0,01	0,01	70
Образование	1,63	2,19	134
Здравоохранение и социальные услуги	0,91	0,85	93
Искусство, развлечения и отдых	0,90	1,63	181
Прочие услуги	10,95	7,18	66
Итого	100,00	100,00	

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Отраслевая статистика. Статистика инвестиций. <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-invest>

из Германии ELIX ST для поставок в Россию. Следует отметить, что обе компании были зарегистрированы на территории Казахстана в марте 2022 г. (Азимжанова, 2024). В конце октября 2024 г. еще одна компания из Казахстана, обвиняемая в поставке станков и другого оборудования двойного назначения в Россию через Китай, была добавлена в санкционный список Министерства финансов США. По заявлению Министерства финансов США, компании «Kazstanex» (Алматы) и «Uzstanex» (Ташкент) закупали станки из Европы, а затем отправляли их в компанию «Shanghai Winsun Co.» в Китай, откуда продукция отправлялась в Россию в компанию «Open Systems Development Technology» (Kumenov, 2024).

Столкнувшись с риском ведения бизнеса с Россией, казахстанские компании применяют разнообразные стратегии — от прекращения бизнеса со своими давними партнерами, поиска новых рынков сбыта для своей продукции и перестраивания цепочек поставок и логистики до продолжения работы с российскими партнерами в новых условиях.

Чтобы избежать возможных штрафных санкций, многие компании предпочитают чрезмерное соблюдение санкционных требований, предпринимая упреждающие и более масштабные действия, чем это необходимо. В частности, они разрывают финансовые и экономические связи со всеми своими торговыми партнерами из России, неся при этом существенные убытки (Bozhko, 2022. Рр. 237–251).

В 2022 г. «Соколовско-Сарбайское горно-обогатительное производственное объединение» (ССГПО), входящее в состав Eurasian Resources Group, из опасений введения вторичных санкций, полностью прекратило поставки сырья Магнитогорскому металлургическому комбинату (ММК) (ERG полностью прекратила..., 2022) после того, как владелец ММК В. Рашников был включен в санкционные списки Евросоюза и США. Прекращением поставок ССГПО, ранее удовлетворявшее потребности ММК в железорудном сырье на 70%, не только нанесло ущерб российской компании, но и само было вынуждено сократить производство. В 2023 г. производство железорудного концентрата и окатышей на ССГПО сократилось на 20% по сравнению с 2022 г. При этом ССГПО удалось возобновить поставки некоторым российским предприятиям, невключенным

в санкционные списки, в том числе Челябинскому металлургическому комбинату и Западно-Сибирскому металлургическому комбинату. Однако общие объемы поставок в РФ снизились примерно на 500 тыс. т. В 2026 г. ССПО планирует выйти на китайский рынок, где будет конкурировать с российской компанией «Металлоинвест», которая из-за санкций переориентировала поставки продукции с Европы на КНР (Мамышев, 2023).

После того как США ввели санкции в отношении оператора платежной системы «Мир», некоторые крупные зарубежные банки, в том числе Казахстана, прекратили операции с российскими картами (Большинство банков в Казахстане..., 2024). И если в 2022 г. объем денежных переводов из России в Казахстан, Грузию, Армению и Киргизию вырос на сотни процентов, то в 2023 г. он заметно снизился. Так, объем переводов из России в Казахстан в 2023 г. снизился на 69% в долларовом эквиваленте (Банк Freedom Finance..., 2024). Однако причины снижения объема переводов кроются не только в санкциях Запада, но и в том, что часть релоцировавшихся в 2022 г. россиян вернулись домой.

Те компании, для которых риск потери целевых российских рынков превышает риск подвергнуться вторичным санкциям, решают не прекращать поставки в Россию вообще. Как правило, такие решения принимают мелкие и средние компании, не работающие на других внешних рынках (Bozhko, 2022. Рр. 237–251). Для них выгоды от торговли с Россией заметно превышают риски введения вторичных санкций. Более того, именно антироссийские санкции в логике «эффекта арбитража» позволяют им получать дополнительную прибыль от перепродажи санкционных товаров в Россию и тем самым создают для них стимулы, пользуясь таможенным режимом ЕАЭС, продолжать и наращивать посредническую торговлю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях усиления глобальной напряженности, разрастания географии военных конфликтов с вовлечением в них все большего числа стран и разграничения глобального экономического пространства на противоборствующие блоки Казахстан, как и другие страны всего постсоветского пространства, столкнулся с необходимостью пересмотра приоритетов своей внешней политики.

В настоящее время ключевую роль в трансформации внешне-экономической политики Казахстана играет противостояние России со странами Запада.

Многовекторность, как маневрирование и балансирование между крупными игроками в центральноазиатском регионе, была основной чертой внешней политики Казахстана с момента образования республики после развала Советского Союза. В последние три года в многовекторной политике Казахстана обозначился существенный сдвиг к позиции «средней державы», претендующей на роль регионального лидера.

Многовекторная политика и внешнеполитическая самооценка Казахстана во многом определяются его географическим положением, а позиционирование себя как значимой страны регионального уровня — его относительно более развитой, по сравнению с другими странами ЦА, экономикой.

Политика нейтралитета Казахстана, который хотя и не присоединился к санкциям против России, но в многочисленных заявлениях официальных лиц подчеркивает свое нежелание содействовать обходу санкций, вполне объяснима и закономерна.

Россия является одним из ключевых торговых партнеров Казахстана, входит в пятерку крупнейших инвесторов, причем в 2023–2024 гг. объем российских инвестиций в экономику Казахстана демонстрирует рост. Нейтральная позиция Казахстана позволила России смягчить негативные последствия введенных против нее ограничений, а Казахстану — получить значительные экономические преимущества.

Для Казахстана многовекторность, с одной стороны, позволяет проводить более гибкую внешнеэкономическую политику, получать дополнительные экономические бонусы от торговли с разными игроками (выгоды от ценового арбитража), с другой — она может лишить некоторых привилегий, которые Казахстан получал от сотрудничества со своим ведущим экономическим партнером.

Экономику Казахстана, географически расположенного внутри континента и не имеющего выхода к морю, характеризует сильная транзитная зависимость от России. Через территорию России и ее транспортно-логистическую инфраструктуру осуществляется более 80% экспорта казахстанской нефти, в том числе в рамках Каспийского трубопроводного консорциума.

Для России многовекторность политики Казахстана, с одной стороны, означает рост конкуренции на его внутреннем рынке с крупными и технологически развитыми странами в добывающих отраслях и в некоторых секторах обрабатывающей промышленности (автомобилестроение, производство средств железнодорожного транспорта, транзитные перевозки и др.). Кроме того, Казахстан является экспортером нефти, угля и некоторых других минеральных ресурсов, которые также экспортируются Россией. С другой — такая многосторонность позволяет преодолевать некоторые санкционные ограничения, организовать параллельный импорт и экспорт.

В то же время сильная зависимость экономики Казахстана от экспорта углеводородов, а также то, что значительная часть казахстанских месторождений принадлежит компаниям западных стран, создает угрозы внешнеполитического давления этих стран на правящую элиту.

Поэтому Казахстан, который позиционирует себя как «средняя держава», на практике следует принципу «качелей» — с метанием от одного крупного игрока к другому. В зависимости от

геополитической ситуации страна время от времени то понижает уровень взаимодействия с одним торгово-экономическим партнером в пользу других, то, при появлении признаков изменения расстановки сил на мировой арене, вновь повышает.

По мере стабилизации геополитической ситуации в регионе можно ожидать усиления взаимодействия Казахстана с Россией. Для этого России необходимо продолжать развивать торгово-экономический потенциал и взаимодействие в экономической и транспортно-логистической сфере в формате как двустороннего, так и многостороннего сотрудничества в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС, социально-культурные связи с Казахстаном. В частности, обсуждается создание единой площадки для утверждения инвестиционных проектов и механизма финансового обеспечения проектной деятельности на базе Международного финансового центра «Астана», ведется работа по созданию Банка развития ШОС, Фонда развития (Специального счета) ШОС и Инвестиционного фонда ШОС.

Кроме того, следует расширить финансирование казахстанских проектов из Нового банка развития БРИКС, который должен стать важнейшим инвестором на пространстве БРИКС и Глобального Юга.

ЛИТЕРАТУРА

- Азимжанова А. Власти Казахстана знали, что Евросоюз и США введут вторичные санкции против компаний из РК // Курсив. 2024. 24 февр. <https://kz.kursiv.media/2024-02-24/zmzh-sanksii-kazakhstan-2>
- Афонцев С.А. Санкции и международные институты: перспективы снижения санкционных рисков для России // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 3. С. 48–68 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-03-03.
- Банк Freedom Finance из Казахстана прекратил операции с картой МИР из-за санкций // Деловой Петербург. 2024. 28 февр. <https://www.dp.ru/a/2024/02/28/bank-freedom-finance-iz-kazakhstana>
- Банкиры раскрыли способы безналичной оплаты за рубежом в 2025 году для россиян // Российская газета. 2025.16.01. <https://rg.ru/2025/01/16/bankiry-raskryli-sposoby-beznalichnoj-oplaty-zarubezhom-v-2025-godu-dlia-rossiian.html>
- Большинство банков в Казахстане отказались от обслуживания российских карт «Мир» // Интерфакс. 2024. 3 апр. <https://www.interfax.ru/world/953787>
- Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам. 2024. <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/spreadsheets/?year=&name=19182&period=&type=>
- Вице-премьер Казахстана рассказал о выгоде от соблюдения антироссийских санкций // Коммерсантъ. 2024.05.06. <https://www.kommersant.ru/doc/6746868>
- Давыдова Ю.А., Карганолова Е.В. Сотрудничество России и Казахстана как вектор евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. №6(2). С. 51–59. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-02-51-60>
- 10 лет в Союзе: зачем ЕАЭС нужен Казахстану // Zakon.kz. 2024. 30 мая. <https://www.zakon.kz/stati/6436237-10-let-v-soyuze-zachem-eaes-nuzhen-kazakhstanu.html>
- Додонов В. Двустороннее экономическое сотрудничество Казахстана и стран Центральной Азии // Россия и новые государства Евразии. 2023. № II (LIX). С. 140–159. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-2-140-159>

- ERG полностью прекратила поставки сырья Магнитогорскому меткомбинату // Интерфакс. 2022. 19 авг. <https://www.interfax.ru/business/857352>
- Есть ли соперничество между Китаем и Россией в Центральной Азии? // Власть. 2024. 19 марта. <https://vlast.kz/politika/59375-est-li-sopernicestvo-mezdu-kitaem-i-rossiej-v-centralnoj-azii.html>
- Жильцов С. Каспийский регион: стратегические задачи и вызовы для России // РСМД, 2024. 11 апр. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kaspiyskiy-region-strategicheskie-zadachi-i-vyzovy-dlya-rossii>
- Казахстан готов наращивать экспорт нефти в ЕС для снижения энергодефицита // ТАСС. 2024. 16 сент. <https://tass.ru/ekonomika/21878471>
- Казахстан и Южная Корея: Инвестиционное сотрудничество // Smart News. 2024.13.06. <https://smartnews.kz/ru/news/11488-kazahstan-i-yuzhnaya-koreya-investitsionnoe-sotrudnichestvo>
- Как «Пояс и путь» укрепил позиции Китая в Центральной Азии // Factcheck.kz. 2023. 28.12. <https://factcheck.kz/analitika/kak-poyas-i-put-ukrepil-pozitsii-kitaya-v-tsentralnoy-azii>
- Какие точки роста есть у Казахстана в формате СНГ // Исполнительный комитет СНГ. 2024. 27 дек. https://cis.minsk.by/news/28758/kakie-tochki_rosta_est_u_kazahstana_v_formate_sng
- Катагощина М.В., Комлева В.В., Кузьменко Е.А., Шеин С.А. Многовекторность во внешней политике стран постсоветского пространства: актуальные проблемы и тенденции // Россия и мир: научный диалог. 2024. №4. С. 105–123. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-105-123](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-105-123)
- Кукеева Ф.Т., Байзакова К.И., Усен М.А., Усерова К. Влияние новых геополитических условий на многовекторную внешнюю политику Казахстана // Вестник Карагандинского университета. 2023. №1(109). С. 94–109.
- Лексютин Я.В. Китай в Центральной Азии в «постпандемийный» период: к новому качеству взаимодействия // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2023. №28. С. 77–87. DOI: 10.48647/ISSA.2023.16.55.007.
- Логинова К. Ключевой партнер: ЕС решил активно сблизиться со странами Центральной Азии // Известия. 2024. 1 февр. <https://iz.ru/1642784/kseniia-loginova/kliuchevoi-partner-es-reshil-aktivno-sblizitsia-so-stranami-tcentralnoi-azii>
- Мальшиева Д. Казахстан: внешнеполитические дилеммы // Международная жизнь. 2023. №8. С. 60–71.

- Мамышев Ж. «Дочка» ERG сократила производство на 19,3% // Курсив. 2023. 24 июля. <https://kz.kursiv.media/2023-07-24/zhnb-ergssgorf>
- Министерство энергетики Республики Казахстан. Урановая промышленность. 2024. <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/4908?lang=ru#:~:text=B%202009%20году%20Казахстан%20вышел,года%20%2D%2021%2C3%20тыс.>
- Минэнерго Казахстана сократило на 2025 год прогноз добычи нефти до 96,2 млн тонн // Интерфакс. 2025. 8 янв. <https://www.interfax.ru/business/1001959>
- Осинова И. В энергетике Казахстана Китай будет играть вдолгую // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 2023. <https://cabar.asia/ru/v-energetike-kazahstana-kitaj-budet-igrat-vdolguyu>
- Перспективы взаимовыгодного сотрудничества Казахстана и Китая // Halyk Research. 2024. <https://halykfinance.kz/download/files/analytics/cn201224.pdf>
- Президент Казахстана выступил на пленарном заседании Astana Think Tank Forum // Международное информационное агентство «Казинформ». 2024. 17 окт. <https://www.inform.kz/ru/prezident-kazahstana-vistupil-na-plenarnom-zasedanii-astana-think-tank-forum-9d280a>
- Притчин С.А. Многовекторность как основная модель внешней политики стран Центральной Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2023. №12 (67). С. 104–115.
- Развитие ЕАЭС 2022+: стратегические задачи и требования времени: доклад №84 / 2023 // Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2023.
- Ренессанс Центральной Азии: на пути к устойчивому развитию и процветанию // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2024. 8 авг. <https://www.akorda.kz/ru/renessans-centralnoy-azii-na-puti-k-ustoychivomu-razvitiyu-i-procvetaniyu-1272135>
- Reuters узнал о приостановке закупок российской нефти Китаем и Индией // РБК. 2025. 28 янв. <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2025/67987f589a7947759b784dc0>
- Роженко С. Урановая релокация: к чему приведет запрет импорта российского ядерного топлива в США // Forbes. 2024. 31 мая. <https://www.forbes.ru/mneniya/513588-uranovaa-relokacia-k-cemu-privedet-zapret-importa-rossijskogo-adernogo-topliva-v-ssa>
- Сбросить «добровольные кандалы»: как далеко может зайти Казахстан в пересмотре нефтяных контрактов и при чем тут Россия // Национальная ассоциация нефтегазового сервиса. 2024. 12.03. <https://nangs.org/news/upstream/sbrosit-dobrovolnye-kandaly-kak-daleko->

mozhet-zajti-kazakhstan-v-peresmotre-neftyanykh-kontraktov-i-prichem-tut-rossiya

- Тимофеев И. Вторичные санкции США на российском направлении: опыт эмпирического анализа // РСМД. 2024. 4 сент. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vtorichnye-sanktsii-ssha-na-rossiyskom-napravlenii-opyt-empiricheskogo-analiza>
- Толстых В. В поисках нового Казахстана: экономический и международно-правовой анализ // РСМД. 2023. 29 сент. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-poiskakh-novogo-kazakhstana-ekonomicheskii-i-mezhdunarodno-pravovoy-analiz>
- Торопыгин А.В. Современные теоретические и практические подходы к многосторонности в международных отношениях: кейс ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. №2. С. 169–180. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-02-169-180>
- Хвостова М.О. Политика Китая в странах Центральной Азии в области освоения полезных ископаемых // Проблемы постсоветского пространства. 2023. №10(1). С. 57–66. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-1-57-66>
- Хейфец Б.А. Станет ли современная геополитическая фрагментация долговременной тенденцией новой регионализации глобального экономического пространства? / Научный доклад. М.: ИЭ РАН, 2024.
- Шаткая многовекторность. С кем Казахстану выгоднее дружить в условиях «новой реальности»? // QMonitor. 2022. 3 июн. <https://qmonitor.kz/politics/4170>
- Юнеман Р.А. Реализация концепции многовекторности во внешней политике Республики Казахстан на примере голосования по резолюциям ГА ООН // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 1. С. 151–169 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2023-01-06.
- Юшков И. Энергетические интересы Европы в странах ЦА // РСМД. 2023. 28 нояб. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/energeticheskie-interesy-evropy-v-stranakh-tsa>
- Aiyar S., Ohnsorge F. Geoeconomic Fragmentation and “Connector” Countries // CAMA Working Paper. 53/2024 August 2024. https://crawford.anu.edu.au/sites/default/files/publication/cama_crawford_anu_edu_au/2024-08/53_2024_aiyar_ohnsorge_.pdf
- Allison O., Hack A.A., O'Shea L., Saiz G. Illuminating the Role of Third-Country Jurisdictions in Sanctions Evasion and Avoidance (SEA) // SOC ACE Research Paper. 2023. No. 21. Birmingham, UK: University of Birmingham.

- Bakhtiyarova A.* Understanding Kazakhstan's Middle Power Status: The Crucial Role of Soft Power // *Astana Times*. 2024. 17 june. <https://astanatimes.com/2024/06/understanding-kazakhstans-middle-power-status-the-crucial-role-of-soft-power>
- Bekmurzaev N.* Central Asian states walking fine line on Russian sanctions // *Eurasianet*. 2023. Dec. 31. <https://eurasianet.org/perspectives-central-asian-states-walking-fine-line-on-russian-sanctions>
- Bilateral Trade Turnover Between Kazakhstan and China Reaches \$43.8 Billion // *The Astana Times*. 2025. 28 January. <https://astanatimes.com/2025/01/bilateral-trade-turnover-between-kazakhstan-and-china-reaches-43-8-billion>
- Bozhko L.L.* Challenges of anti-Russia sanctions for metals and mining enterprises in Kazakhstan // *R-economy*. 2022. No. 8(3). Pp. 237–251. DOI: 10.15826/recon.2022.8.3.019.
- Castellum A.I.* 2025. <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>
- Chupilkina M., Javorcik B., Plekhanov A.* The Eurasian roundabout: Trade flows into Russia through the Caucasus and Central Asia // European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). 2023. Working Paper No. 276.
- Diyarbakırlıoğlu K., Yigit S.* Kazakh Multi Vector Foreign Policy in Action. Alternatives // *Turkish Journal of International Relations*. 2014. No. 13(4). Pp. 70–82. <https://doi.org/10.21599/atjir.97918>
- Drezner D.* Bargaining, Enforcement and Multilateral Sanctions: When Is Cooperation Counterproductive? // *International Organization*. 2000. No. 54 (1). Pp. 73–102.
- European Parliament resolution of 17 January 2024 on the EU strategy on Central Asia // European Parliament. 2024. 17 January. https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2024-0027_EN.html
- Foreign trade turnover of the Republic of Kazakhstan // Bureau of National Statistics Agency for Strategic Planning and Reforms of The Republic of Kazakhstan. January 2024. <https://stat.gov.kz/en/industries/economy/foreign-market/publications/158566>
- Gnedina E.* “Multi-Vector” Foreign Policies in Europe: Balancing, Bandwagoning or Bargaining? // *Europe-Asia Studies*. 2015. Vol. 67. Issue 7. Pp. 1007–1029.
- Gomez A.* The Carrot vs. the Stick: A Comparative Analysis of Secondary Sanctions vs. Positive Inducements in Gaining European Support for a U.S.-Led Sanction Regime. Master of Arts (MA). Thesis, Political Science & Geography, Old Dominion University. 2022. DOI: 10.25777/52w0-q075. https://digitalcommons.odu.edu/gpis_etds/146.

- Gonultas B.* Growing German exports to Russia's neighbors raise concerns of sanctions violations // Anadolu Agency. 12.2023. <https://www.aa.com.tr/en/europe/growing-german-exports-to-russias-neighbors-raise-concerns-of-sanctions-violations/3083797>
- Janeba E.* Extraterritorial trade sanctions: Theory and application to the US–Iran–EU conflict // Review of International Economics. 2024. No.32(1). Pp. 49–71. <https://doi.org/10.1111/roie.1268>
- Kassen M.* Understanding foreign policy strategies of Kazakhstan: a case study of the landlocked and transcontinental country // Cambridge Review of International Affairs. 2018. Vol. 31(3-4). Pp. 314–343. DOI: 10.1080/09557571.2018.1520809.
- Kireyeva A.A., Nurlanova N.K., Kredina A.* Assessment of the socio-economic performance of vulnerable and depressed territories in Kazakhstan // R-economy. 2022. No. 8(1). Pp. 21–31. DOI: 10.15826/recon.2022.8.1.002.
- Kumenov A.* Four Central Asian entities added to US sanctions list // Eurasianet. 2024. Nov. 5. <https://eurasianet.org/four-central-asian-entities-added-to-us-sanctions-list>
- Lillis J.* Kazakhstan: Smuggling still rife on border with China // Eurasianet. 2023. Feb 10. <https://eurasianet.org/kazakhstan-smuggling-still-rife-on-border-with-china>
- Lippert B., Mair S.* Mittlere Mächte – einflussreiche Akteure in der internationalen Politik // Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit. SWP-Studie. 2024. 1 Januar. DOI: 10.18449/2024S01.
- Nelson H.* Xi's Central Asia-China Summit: The Consequences of China's Growing Interest in Central Asia // Caspian Policy Center. 2023. 19 Apr. <https://www.caspianpolicy.org/research/energy-and-economy-program-eeep/xis-central-asia-china-summit-the-consequences-of-chinas-growing-interest-in-central-asia>
- Nysanbayev N., Tarman B., Tolen Z., Samay A., Agybay Z.* The Republic of Kazakhstan's multi-vector foreign policy: Re-evaluation under president Tokayev // Kasetsart Journal of Social Sciences. 2024. Vol. 45. No. 3. Pp. 915–924. <https://so04.tcithaijo.org/index.php/kjss/article/view/274816>
- Ozdemir H.* Unclear if anti-Russia sanctions really work // Anadolu Agency. 2024. 17.01. <https://www.aa.com.tr/en/analysis/opinion-unclear-if-anti-russia-sanctions-really-work/3110331>
- Rakhimbekov N., Ore C., Medetbekov S., Nurmukhanbetov M.* Russia's Sanctions Evasion Report 2023–2024 // Kiar Center. 2024. <https://kiar.center/wp-content/uploads/2024/03/Russia-sanctions-evasion-CA-report-2023-24.pdf>

The mysterious middlemen helping Russia's war machine Sanctions are as watertight as a sieve // The Economist. 2024. 19 August. <https://www.economist.com/europe/2024/08/19/the-mysterious-middlemen-helping-russias-war-machine>

Timofeev I.N., Arapova E.Y., Nikitina Yu.A. The Illusion of “Smart” Sanctions: The Russian Case // Russia in Global Affairs. 2024. Vol. 22. No. 2. Pp. 156–178. DOI: 10.31278/1810-6374-2024-22-2-156-178.

Vanderhill R., Joireman S.F., Tulepbayeva R. Between the bear and the dragon: multivectorism in Kazakhstan as a model strategy for secondary powers // International Affairs. 2020. Vol. 96. Issue 4. Pp. 975–993. <https://doi.org/10.1093/ia/iaa061>.

Редакционно-издательский отдел:
Тел.: +7 (499) 129 0472
e-mail: print@inecon.ru
сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

В.Ю. Чернова

**КАЗАХСТАН: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С РОССИЕЙ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ МНОГОВЕКТОРНОСТИ**

Оригинал-макет — *Валериус В.Е.*
Редактор — *Ерзнкян М.Д.*
Компьютерная верстка — *Хацко Н.А.*

Подписано в печать 30.12.2024 г.
Заказ № 34. Тираж 300. Объем 2,3 уч. изд. л.
Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0783-9

9 785994 007839 >